

среди причин, по которым царскому правительству, только что расправившемуся с «мартинистом» Н. И. Новиковым, чешский путешественник-«иллюминат» казался сугубо подозрительным. Ибо была опасность установления им обратной связи — с единомышленниками в России, так или иначе контактировавшими в недавнем прошлом с Н. И. Новиковым и А. Н. Радищевым. Правда, с вопросом об отношении последнего к масонам обстоит сложнее. Хотя в ряде случаев А. Н. Радищев полемизировал с мистическими направлениями в русском масонстве,³⁰ менее всего уместными представляются поспешные суждения, сводящиеся к полному отлучению А. Н. Радищева от связей с масонским движением вообще.³¹ Не говоря уже о сложном и глубоко противоречивом характере масонства,³² вопрос сводится не столько к личному участию А. Н. Радищева в масонских «работах», сколько к более широкой теме его общественных связей с масонской средой. Характерно, что в своих известных замечаниях по прочтении «Путешествия» Екатерина II именвала автора не только «бунтовщиком хуже Пугачева», но «мартинистом». Смысл этих слов, конечно, можно истолковать по-разному. Но нельзя, например, без специальной проверки отмахнуться от утверждения, что какая-то «масонская ложка помещалась в доме Радищева».³³ А посвящение «Путешествия из Петербурга в Москву» масону А. М. Кутузову, независимо от оговорки автора, что их мнения «о многих вещах различествуют», является неоспоримым фактом (I, 227).³⁴ Все это говорит в пользу того, что сведения о деле Радищева и о его книге могли иметь дополнительный стимул к распространению в масонских кругах, причем не только в России. Конечно, это пока предположение, но предположение вполне вероятное и заслуживающее дополнительной проверки.

Пока же дать сколько-нибудь удовлетворительный ответ на вопрос о вероятной осведомленности И. Штернберга о книге А. Н. Радищева не представляется возможным. Для этого необходимо предпринять самостоятельное, доскональное изучение русского периода жизни Штернберга, установить круг его знакомств, прежде всего в Петербурге, где особенно хорошо помнили о судьбе А. Н. Радищева. К сожалению, сведения такого рода скудны и в настоящее время ограничиваются сочинениями самого Штерн-

³⁰ См.: *Татаринцев А. Г.* Радищев и масоны. — Науч. ежегодник Саратовск. ун-та за 1955 год. Отд. 3, 1958, с. 52.

³¹ См.: *Рогов И. М.* К вопросу о «масонстве» А. Н. Радищева. — Вестн. Ленингр. гос. ун-та, 1958, № 20, с. 153—154.

³² См., например: *История русской литературы. Т. 4. Литература XVIII в., ч. 2. М.—Л., 1947, с. 59; Макогоненко Г. П.* Николай Новиков и русское Просвещение XVIII века. М.—Л., 1951, с. 285.

³³ ИРЛИ, ф. 275 (В. П. Семенников), оп. 1, № 10, л. 51 об.

³⁴ Особого изучения заслуживает проблема взаимоотношений между А. Н. Радищевым и Н. И. Новиковым, включая их масонские интересы. См.: *Семенников В. П.* Радищев. Очерки и исследования. М.—Пг., 1923, с. 208—209.